

В три четверти часа кролика Шэнь Цинчжо разбудил легкий шелестящий звук.

Не открывая глаз, он инстинктивно потянулся к человеку рядом с ним, но почувствовал только остаточное тепло.

Сяо Шэнь быстро заметил движение позади него и тут же вернулся в постель, наклонился и поцеловал своего учителя в лоб.

— Еще рано, Учитель, поспите.

— Больше не буду спать... — Шэнь Цинчжо открыл рот и обнаружил, что его голос охрип.

Чистый голос стал низким и мягким, звуча особенно соблазнительно. Сяо Шэнь не удержался и схватил тонкую шею, а затем долго целовал красные и распухшие губы.

— Учитель проспал меньше двух часов. — Через некоторое время он ослабил губы и зубы и отступил. — Не провожайте меня.

Во время разговора его глаза не отрывались от лица его учителя, как будто было хорошо посмотреть на него еще раз.

Шэнь Цинчжо покачал головой и попытался подпереть верхнюю часть тела, но это вызвало боль во всем теле, и он не мог не ахнуть.

Прошлой ночью он наконец понял, что Сяо Ци не лгал, когда говорил, что он сдержан. Когда он действительно сошел с ума...

— У Учителя болит спина? — Сяо Шэнь, наконец, почувствовал себя виноватым и потер ему поясницу своими теплыми руками. Он оправдывался, — На этот раз это действительно не моя вина. Учитель, Вы сами проявили инициативу поцеловать меня, как я мог сопротивляться...

— Хорошо, хватит говорить, — У Шэнь Цинчжо загорелись уши, и он перебил его, дрожа и вставая с драконьей постели.

Сяо Шэнь раскинул руки, его тон был беспомощным и любящим:

— Учитель, Вы даже стоять твердо не можете, разве Вы намеренно не заставляете меня волноваться?

Шэнь Цинчжо собрал свое нижнее одеяние и тщательно прикрыл красные отметины на своем теле, затем медленно подошел к столу, где лежал доспех.

— Подойди сюда.

Сяо Шэнь послушно подошел.

— Учитель, Вы хотите надеть на меня доспехи?

— Да.

Шэнь Цинчжо подавил свой дискомфорт и надевал на него доспехи по частям, включая защиту шеи, защиту груди, защиту плеч и боевую мантию, и, наконец, плотно застегнул золотой корсет.

Сяо Шэнь все время смотрел на своего учителя. После того, как он был одет, он улыбнулся и спросил:

— Учитель, я выгляжу впечатляюще?

Молодой Император был одет в золотые доспехи, что делало его еще выше. Его красивое лицо было очень агрессивным, но глаза оставались нежными.

— Очень величественный, очень величественный, — Шэнь Цинчжо похвалил с улыбкой, опираясь на край стола и слегка задыхаясь.

Придя в себя после шока, он достал пару ножниц, отрезал прядь волос и засунул ее в саше, спокойно сказав:

— На поле боя жизнь и смерть определяются судьбой, но твоя жизнь не только твоя, поэтому я хочу, чтобы ты вернулся живым.

Сяо Шэнь в оцепенении взял саше, как будто оно было наполнено тяжелыми мыслями его учителя, и его грудь внезапно наполнилась полным чувством удовлетворения.

Он прижал саше к груди, наклонился, чтобы обнять своего учителя, уткнулся лицом в слегка потную шею и серьезно пообещал:

— Я пообещал Учителю, что верну себя в целости и сохранности.

Шэнь Цинчжо не мог не вздрогнуть, когда холодный доспех коснулся его мягкого тела, но он все же поднял руку, чтобы обнять его в ответ.

Его тонкие губы неоднократно целовали гладкую кожу на шее, и Сяо Шэнь взмолился тихим

ГОЛОСОМ:

— Почему Учитель не дает мне еще несколько нижних одеяний, чтобы, когда я буду скучать по Учителю в Юбэй, я мог взять одежду...

Мгновенно горечь Шэнь Цинчжо исчезла. Он оттолкнул его голову и недовольно сказал:

— Уже поздно. Тебе лучше уйти быстро.

Сяо Шэнь неохотно отпустил его руки, один раз поцеловал его красные губы, а затем поцеловал их снова.

— Учитель, я действительно ухожу...

— Иди, — Шэнь Цинчжо скривил губы. — Учитель будет ждать твоего триумфального возвращения.

— Хорошо, — Сяо Шэнь повернулся и направился к дворцовым воротам. Когда он собирался перешагнуть порог, он вдруг развернулся и большими шагами вернулся, крепко обнимая своего легкого, как ива, учителя. — Когда меня не будет рядом, Учителю не разрешается смотреть на других людей или слишком сближаться с ними.

Шэнь Цинчжо похлопал его по тяжелому доспеху и сказал:

— Когда ты вернешься с триумфом, мы с Вашим Величеством снимем наши боевые одеяния.

Император со всем своим величием лично повел армию на завоевание Юбэй.

Восемь тысяч элитных кавалеристов пересекли горы и реки, преодолели большое расстояние и продвинулись вглубь вражеской территории. Первая битва была победой, и моральный дух солдат Юбэй был немедленно поднят.

В то же время Великий Наставник Шэнь сидел во дворе, управляя государственными делами в упорядоченном порядке, чтобы Император, который храбро убивал врага, не имел никаких забот.

Что касается каждого боевого отчета из Юбэй, это было душераздирающее переживание для него.

К счастью, каждое письмо, отправленное обратно в Цзинду, было сообщением о победе. После того, как император повел кавалерию на территорию Юбэй, он сражался вместе с Генералом

Шэнем, используя обходную тактику и быстрые атаки, чтобы изменить ситуацию, когда оборона Юбэй была пассивной.

Но Шэнь Цинчжо прекрасно знал, что не бывает войны без жертв. Он еще лучше знал привычку Сяо Ци сообщать хорошие новости, а не печальные. Поэтому у него не было иного выбора, кроме как часто писать письма своему старшему брату, чтобы неоднократно подтверждать безопасность Императора.

Когда осень перешла в зиму, Шэнь Цинчжо работал за своим столом день и ночь, занимаясь государственными делами, и не мог удержаться от повторного кашля.

Но его больше беспокоило поле битвы Юбэй в его сердце. Народ Дарон привык к холодной погоде, и солдаты Дайон не могли сравниться с ними по сопротивлению холоду. Чем дольше затягивалась линия фронта, тем невыгоднее это было для солдат на фронте Юбэй.

Тем не менее, он ранее приказал арсеналу, ответственному за производство доспехов, срочно изготовить десятки тысяч улучшенных хлопковых доспехов. Вскоре пришли хорошие новости о том, что была произведена первая партия хлопковых доспехов. Он немедленно приказал доставить хлопковые доспехи в Юбэй и в то же время приказал Юйчжоу поставить 30 000 кур, уток и гусей в Юбэй.

По мере приближения зимы божественный лекарь вернулся во дворец с рецептом.

Шэнь Цинчжо, одетый в пушистую лисью шубу и все еще выглядящий хрупким, вышел из-за стола.

— Божественный лекарь, давно не виделись.

— Господин Шэнь, — Мяо Шоу внимательно посмотрел на него на мгновение и покачал головой. — Похоже, Господин Шэнь не принял указания лекаря близко к сердцу.

— Я, кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся. — Дело не в том, что я не принимаю указания Божественного лекаря близко к сердцу, но Его Величество сражается в Юбэй, и государственные дела лежат на мне и господах.

Линь Цзиньюй вошел в кабинет Юй и громко пожаловался:

— Господин Пэй и я уже пытались уговорить Великого Наставника, но это было бесполезно. Божественному лекарю все еще нужно прийти лично.

Мяо Шоу достал из рукава бутылочку из белого фарфора и передал ее Господину Шэню, сказав:

— После возвращения в Долину божественного лекаря скромный лекарь прочитал все медицинские книги в долине и составил подробный рецепт лечения, который может помочь Великому Наставнику выздороветь.

— Вы серьезно? — Лицо Шэнь Цинчжо наполнилось радостью. — Божественный лекарь действительно божественный лекарь.

— Не радуйтесь слишком рано, Великий Наставник, — Мяо Шоу нахмурился, выглядя серьезным. — Во время процесса лечения Великий Наставник должен следовать инструкциям скромного лекаря. В противном случае, если что-то пойдет не так, все предыдущие усилия будут потрачены впустую.

Линь Цзиньюй быстро ответил за него:

— Конечно, все будет организовано в соответствии со словами Божественного лекаря!

Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул и ответил:

— Я постараюсь изо всех сил.

Вскоре приближается конец года.

По договоренности с божественным лекарем Шэнь Цинчжо завершил первый курс лечения и почувствовал, что находится в добром здравии. Он с радостью написал письмо из дома и отправил его в Юбэй.

Однако к тому времени, когда письмо дойдет до человека, по которому он скучает, Новый год, вероятно, уже пройдет.

Канун Нового года наступил по расписанию. Поскольку хозяина дворца не было во дворце, и не было ни наложниц, ни принцев, новогоднего банкета не было. Тем не менее, фейерверки все еще запускались с оглушительным звуком.

Шэнь Цинчжо взял кувшин вина, забрался на крышу и направился на север среди великолепных фейерверков. Как будто он провел еще один канун Нового года со своим маленьким учеником.

В начале нового года из Юбэй пришли вести о победе. Император лично убил двух генералов Дарон. Моральный дух Дарон был сломлен. Император повел кавалерию преследовать победу и продолжил проникать вглубь вражеского тыла, поклявшись вытеснить варваров, вторгшихся в Дайон, за границу.

Весь двор был наполнен ликованием, включая старых чиновников, у которых были некоторые жалобы на нового императора, которые изменили свое отношение и щедро хвалили его.

Только Великий Наставник хмурился, не в силах расслабиться.

В начале февраля из Юбэй снова пришли хорошие новости. Император храбро убил лидера Дарон, вызвав большой хаос в моральном духе варварской армии Рон. Они не смогли сформировать армию, и поражение стало фиксированным образцом.

Однако, прежде чем Шэнь Цинчжо успел возрадоваться, секретное письмо внезапно отправило его в ад.

Император был ранен в живот и чуть не умер в глубине пустыни.

Ноги Шэнь Цинчжо ослабели, и он сразу же упал на колени.

— Цинчжо!

Пэй Яньци поспешно шагнул вперед, чтобы помочь ему подняться, и усадил его на стул. Он взял секретное письмо и взглянул на него. Выражение его лица резко изменилось.

Но вскоре он вздохнул с облегчением.

— Цинчжо, ты не дочитал письмо. Там также говорится, что жизнь Его Величества сейчас в безопасности.

Задержав дыхание, Шэнь Цинчжо выхватил секретное письмо обратно дрожащими кончиками пальцев. Он проверил каждое слово своими глазами и перечитывал его снова и снова.

— Лидер племени Дарон мертв, и племя Дарон больше не представляет угрозы. В Юбэй больше не будет опасности, — Пэй Яньци поднял руку, чтобы надавить на тонкое плечо, и успокоил его спокойным голосом. — Когда рана Его Величества заживет, он обязательно отправится обратно в столицу. До этого ты должен сначала позаботиться о своем теле.

Шэнь Цинчжо убрал секретное письмо и тихо сказал:

— Хорошо.

Десять дней спустя, на территории Юбэй.

Император лежал на походной кровати, обсуждая со следующими тактику преследования с

Генералом Шэнем.

Как говорится, не преследуй отчаявшегося врага, но они оттеснили варваров Дарон от самой южной части территории к центральной пустыне. Теперь варвары Дарон остались без лидера, поэтому они должны воспользоваться возможностью уничтожить их всех и предотвратить восстановление варваров Дарон в течение как минимум десяти лет и от повторного преследования людей, живущих на границе.

Поэтому, после того как состояние Сяо Шэня улучшилось, он вернулся на передовую, намереваясь одержать быструю победу и вернуться в Цзинду до весны, чтобы увидеть человека, о котором он думал днем и ночью.

— Если Ваше Величество доверяет генералу, лучше оставить задачу по зачистке поля битвы Юбэй генералу, — Доспехи Шэнь Фэнланя были испачканы кровью, и он прямо стоял в военной палатке. — Таким образом, Ваше Величество сможет отправиться в столицу как можно скорее.

Сяо Шэнь закрыл глаза, достал из рук саше и несколько раз потер его.

— Ты думаешь, Чжэнь не хочет вернуться в столицу как можно скорее?

Саше, содержащее волосы его учителя, износилось из-за того, что он долгое время играл с ним. Однако, когда он прикасался к нему, он мог представить в своем сознании, как он гладит черные волосы своего учителя.

Шэнь Фэнлань на мгновение замолчал, а затем глубоким голосом спросил:

— У Вашего Величества есть другие опасения?

— Посмотри на нынешнее состояние Чжэня, большая дыра в животе Чжэня еще не зажила, — Сяо Шэнь распахнул одеяние, обнажив пропитанную кровью повязку на животе. — Лучше закончить бой, прежде чем возвращаться.

Перед отъездом он искренне пообещал своему учителю, что вернется в целостности и сохранности, но он все же нарушил свое обещание.

Его учитель чуть не заплакал, когда увидел рану на его спине, а что произойдет, если он увидит большую дыру в животе?

В палатке на некоторое время воцарилась тишина. Через некоторое время из-за палатки раздался голос:

— Доклад- цзиньивэй из Цзинду просит об аудиенции!

Шэнь Фэнлань нахмурился и обернулся.

— Цзиньивэй из Цзинду?

Как только он закончил говорить, военная палатка открылась.

Сяо Шэнь не мог не посмотреть на пришедшего. В следующий момент его поразила молния, и все его тело оцепенело от глаз до кончиков пальцев.

Человек у двери, одетый в форму Цзиньивэй Фэйюй, был покрыт пылью, но его великолепное лицо не могло быть скрыто вообще. Его глаза цвета персика, полные любви и беспокойства, смотрели на него, не мигая.

— Учи... — Сяо Шэнь выдавил из горла слово и не мог не задаться вопросом, не галлюцинирует ли он из-за того, что слишком сильно скучает по своему учителю.

Шэнь Фэнлань, очевидно, тоже был потрясен и быстро подошел вперед.

— Сяо Чжо? Почему ты здесь?

Шэнь Цинчжо перевел взгляд на своего старшего брата и устало улыбнулся.

— Старший брат, давно не виделись.

Услышав это, Сяо Шэнь, наконец, убедился, что он не сошел с ума. Он так забеспокоился, что совсем забыл о своих травмах и чуть не упал на землю, когда встал с постели.

— Учитель!

Шэнь Цинчжо вздрогнул, быстро оттолкнул своего старшего брата в сторону и побежал внутрь.

— Лежи и не двигайся!

Как будто он был под заклинанием, Сяо Шэнь не смел пошевелиться.

Ему помогли сесть на походную кровать, его темные глаза смотрели на лицо его учителя. Когда он заговорил снова, его голос был совершенно хриплым:

— Учитель... Почему Учитель здесь?

Глаза Шэнь Цинчжо покраснели, и он немного запнулся, отвечая:

— Только тебе разрешено бежать к Учителю за тысячи миль, но Учителю не разрешено бежать к тебе?

Получив эту новость, он изо всех сил старался сдержаться, но в конечном итоге потерпел неудачу.

Он хотел немедленно увидеть Сяо Ци, он хотел убедиться своими глазами, что Сяо Ци жив, и он хотел приехать в Юбэй лично, чтобы привести своего героя домой.

В своей жизни он никогда не позволял своим эмоциям контролировать себя и принимать нерациональные решения. Но на этот раз он просто хотел следовать безумному голосу в своем сердце.

Автору есть что сказать:

Старший брат Шэнь: Может быть, мне не следовало здесь быть...

<http://bllate.org/book/14566/1290402>